

ИРКУТСКІЯ

30 АПРѢЛЯ

1866 ГОДА.

№

17.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы. Распоряженія Епархіальныя. Объявленіе о продажѣ дома.

ИРКУТСКЪ.

20 АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

17 сего апрѣля въ Высочайшій день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, предъ началомъ Св. Литургіи, Г. Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири отпривилъ въ С. Петербургъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ телеграмму въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Отъ всѣхъ сословіи и войскъ Восточной Сибири, дерзаю повергнуть поздравленіе ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ»

20 апрѣля Его Высочайшее Милости Михаилъ Семеновичъ получилъ отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ телеграмму отъ 17го же числа (замедлив-

шуюся поврежденіемъ телеграфа) слѣдующаго содержания:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ благодарить за поздравленіе».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ руководству и исполненію по церквамъ Нерчинскаго уѣзда.

Его Высокопреосвященство, Паросній Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій въ июль 1865 года ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи покрыть расходъ на покупку въ Нерчинскѣ дома для жительства учениковъ тамошняго духовнаго училища и на исправленіе онаго до 6511 рубл. мѣстными средствами, именно пожертвованіями на сей предметъ единовременно духовенствомъ Нерчинскаго округа 980 рублей, и причтами церквей Торгинской и Нерчинской Кладбищенской до 1000 рублей каждымъ, и вырученными за проданное училищное мѣсто 70 рублей, а остальную сумму пополнить ежегодными взносами въ теченіи шести лѣтъ изъ кошелековыхъ суммъ каждой церкви Нерчинскаго округа, богатой по 15 рублей, средней по 10 и бѣдной по 5 рублей.

Нынѣ господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отъ 3 февраля сего года за № 638 позволилъ уведомить Его Высокопреосвященство, что Святѣйшій Синодъ 13 января разрѣшилъ означенныя предложенія привести въ исполненіе.

Въ Иркутской д. консисторіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства приказали: о семъ напечатать въ иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ руководству и исполненію по церквамъ Нерчинскаго уѣзда.

Архипастырская благодарность.

На донесеніе миссіонера священника Іоанна Родіоно-

ва о пожертвованіи крестьяниномъ Манзурской волости, Кокоринскаго селенія, Петромъ Николаевымъ Кокоринымъ и некрещенымъ инородцемъ Верхоленскаго вѣдомства, 1-го абызаевскаго рода Козымою Архоковымъ пятнадцати рублей на покупку воздуха для миссіонерской церкви при Верхоленской думѣ,—причемъ Кудинской Троицкой церкви 50 пудовъ извести для той же церкви, и священникомъ Манзурской Успенской церкви Михаиломъ Успенскимъ 1 пуда 10 фунтовъ конопли для конопяти на 4 рубля,—Его Высокопреосвященство 12 апрѣля изволилъ положить резолюцію: прописаннымъ жертвователямъ объявить отъ Меня благодарность за ихъ усердное пожертвованіе на миссіонерскую церковь, чрезъ причетаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Перемѣщеніе.

— Священникъ Иннокентій Громовъ, согласно его прошенію, отъ Успенской церкви переводится къ Срѣтенской церкви г. Иркутска.

— Священникъ Іоаннъ Сотниковъ опредѣляется, впродъ доусмотрѣнія его болѣзненнаго состоянія, согласно его прошенію, къ знаменской церкви женскаго монастыря, съ заурещеніемъ священнослуженія, на причетническую должность.

— По встрѣтившейся необходимости, священникъ Знаменской церкви Знаменскаго монастыря Симоонъ Писаревъ переводится къ Успенской церкви г. Иркутска.

— Находящійся въ Посольскомъ монастырѣ для изученія причетническихъ предметовъ Петръ Корнаковъ опредѣляется съ 17 апрѣля исправляющимъ должность пономаря къ Казанской церкви села Твароговскаго въ Селенгинскомъ округѣ.

— Пономарь Усть-Илгинской Знаменской церкви Стефанъ Шашковъ, согласно его прошенію, переводится съ 18 апрѣля исправляющимъ должность пономаря къ Троицкой церкви села Марковского.

— Вдова священническаго Евдокія Яковлева Ларсва съ семействомъ причисляется къ Ильинской церкви села Ангинскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДАЖѢ ДОМА.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Правленіи Иркутской Духовной Семинаріи имѣеть производиться продажа съ публичныхъ торговъ принадлежащаго Семинаріи деревяннаго дома, съ строеніями при немъ и землею, находящагося въ 1-й части г. Иркутска по Семинарской улицѣ противъ Архіерейскаго двора, и смежнаго съ нимъ мѣста, занятаго Архіерейскими строеніями, относительно которыхъ желающіе приобрѣсть ихъ должны войти въ соглашеніе съ Конторою Иркутскаго Архіерейскаго дома; временемъ для торга назначено 6 ч. мая съ 11 часовъ утра, а для переторжки 10 мая; домъ съ строеніями при немъ и землею оцѣненъ въ семьсотъ руб., а смежное съ нимъ мѣсто безъ строеній во сто руб.; желающіе могутъ разсматривать въ Правленіи Семинаріи бумаги до продажи относящіяся, равно на мѣсть продаваемыхъ мѣста съ строеніями; желающіе торговаться должны явиться въ Правленіе Семинаріи въ назначенный срокъ съ надлежащимъ обеспеченіемъ, въ случаѣ за кѣмъ состоится послѣдняя цѣна; продаваемый домъ съ строеніями и землею при немъ и смежное мѣсто могутъ быть переданы кому либо во владѣніе не прежде, какъ по утвержденіи послѣдней цѣны въ Святѣйшемъ Синодѣ. 3.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

30 АПРѢЛЯ № 17. 1866 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: О дѣйствіяхъ комитета по устройству часовни. Изъ записокъ миссіонера Мамкова. Освященіе церкви. Пожертвованіе.

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ Г. ИРКУТСКѢ ПО УСТРОЙСТВУ ЧАСОВНИ ВО ИМЯ СПАСИТЕЛЯ.

Избранные обществомъ члены комитета по устройству въ г. Иркутскѣ часовни во имя Спасителя, собравшись 8 сего апрѣля въ первое засѣданіе, прежде всего приступили къ избранію предсѣдателя, для исполненія обязанности котораго, единогласно былъ приглашенъ г. Иркутскій городской голова Юсифъ Петровичъ Катышевцовъ. За тѣмъ, по общему соглашенію признано не обходимымъ имѣть при комитетѣ казначея и дѣлопроизводителя. Обязанность казначея принялъ на себя, по общему соглашенію, членъ комитета Василій Ивановичъ Федосѣевъ, а въ должность дѣлопроизводителя приглашенъ и. д. столоначальника главнаго управленія А. С. Сизовъ. Объ образованіи комитета въ настоящемъ составѣ его положено донести г. Генераль-Губернатору и просить утвержденія Его Высочайшаго Преосвященства.

Приступивъ за тѣмъ къ соображенію о денежныхъ

средствахъ, какія могутъ быть собраны на предметъ сооружеиія предположенной часовни, комитетъ положилъ: просить гг. членовъ, каждаго по тому вѣдомству, отъ котораго онъ избранъ, предварительно озаботиться собраніемъ подписныхъ уже денегъ, а также приглашеніемъ къ подпискѣ тѣхъ изъ проживающихъ въ городѣ лицъ, кои не имѣли возможности участвовать лично въ подпискѣ 7 апрѣля, и вообще быть посредниками между жертвователями и казначемъ Комитета. Относительно иногородныхъ предположено: въ дополненіе къ сдѣланному уже со стороны г. Генераль-Губернатора приглашенію, адресованному къ мѣстнымъ губернаторамъ и кяхтинскому пограничному комиссару, опубликовать ко всеобщему свѣдѣнію о приглашеніи жителей Восточной Сибири къ участию въ подпискѣ на часовню, съ тѣмъ, чтобы всѣ имѣющія жертвоваться на этотъ предметъ деньги были отсылаемы въ Иркутскъ на имя комитета по устройству сказанной часовни.

За симъ комитетъ приступилъ къ обсужденію вопроса: на какой мѣстности Иркутска болѣе удобно соорудить часовню. Въ этомъ случаѣ въ виду комитета имѣлись заявленія о трехъ мѣстностяхъ, а именно: 1.) сѣнная площадь, гдѣ находится второй недавно учрежденный рынокъ; 2.) мѣсто, занимаемое доимъ иркутскаго мѣщанина Посельскаго, находящееся на большой улицѣ, противъ дома купца Пестерева, и 3.) площадь, находящаяся между гаубтвахтою и зданіемъ, занимаемымъ окружнымъ штабомъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

Соображая относительныя выгоды упомянутыхъ мѣстностей, комитетъ нашель, что хотя сѣнная площадь, по случаю находженія на ней рынка, представляеть довольно оживленный пунктъ и въ послѣдствіи мо-

жетъ быть центромъ города, но постройка на ней часовни въ настоящее время представляется во многихъ отношеніяхъ не удобною. Во 1-хъ) по находенію на ней бывшаго порохового погреба, а также и различныхъ торговыхъ помѣщеній, часовня можетъ быть построена только въ одномъ изъ угловъ этой площади, что конечно не можетъ служить къ возвышенію красоты предположеннаго къ постройкѣ зданія. Во 2-хъ) самая площадь, по свойству производящагося на ней торговаго сѣномъ и мясомъ, отличается нечистотой своей; вокругъ нея разсыпано множество винныхъ продажъ, сообщество которыхъ едва ли приличествуетъ характеру предположеннаго зданія. Въ 3-хъ) площадь эта представляетъ оживленный пунктъ только утромъ; въ остальное время дня она весьма мало посѣщается; ночью же составляетъ одну изъ самыхъ пустынныхъ мѣстностей г. Иркутска.

Мѣсто, занимаемое домомъ ивѣщанина Посельскаго, находясь на большой улицѣ и на пути отъ одного рынка къ другому, хотя и составляетъ бесспорно одну изъ самыхъ бойкихъ мѣстностей въ городѣ, и въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ вполне назначенію часовни: надпоминать народу о событіи, послужившемъ поводомъ къ сооруженію ея; но съ другой стороны, чтобы построить здѣсь часовню, необходимо будетъ скупить нѣсколько соседнихъ домовъ, что потребуетъ не производительной затраты значительной части пожертвованныхъ для постройки денегъ. Независимо отъ этого весьма важнаго затрудненія, часовня, будучи построена на означенномъ мѣстѣ, потеряется между окружающими ее зданіями и не будетъ имѣть того вида, который желательно бы было придать ей.

Гораздо болѣе выгодъ во всѣхъ отношеніяхъ пред-

ставляет площадь между гаубтвахтою и окружным штабомъ; она находится почти въ самомъ центрѣ города; торговые ряды на ней и близъ ея находящіеся привлекаютъ постоянно значительное число мѣстныхъ жителей; къ ней прилегаетъ амурская улица, служащая продолженіемъ московскаго и забайкальскаго трактовъ; слѣдовательно все прїѣзжающіе въ городъ и выѣзжающіе изъ оного не могутъ почти миновать этой мѣстности; наконецъ ежегодно въ декабрь мѣсяць здѣсь бываетъ ярмарка.

Независимо впрочемъ отъ значенія своего, какъ центрального въ городѣ пункта, площадь эта представляетъ и другія удобства. Она не слишкомъ велика, а потому часовня на ней построенная, не затеряется въ пространство, а близость гаубтвахты дѣлаетъ не нужнымъ учрежденіе при часовнѣ особаго караула.

По всемъ вышеозначеннымъ соображеніямъ комитетъ не можетъ не признать означенную площадь за наиболее удобное мѣсто для возведенія предложенной часовни; но принимая во вниманіе, что мѣстность эта назначена для производства разводовъ и смотровъ находящимся здѣсь войскамъ, комитетъ считаетъ обязанностью представить объ этомъ обстоятельстве на предварительное разрѣшеніе г. генераль-губернатора.

За симъ обращаясь къ плану, по которому должна быть построена означенная часовня, комитетъ пожелалъ учредить для составленія такового конкурсъ и даже назначить премію за лучшей изъ доставленныхъ для этой часовни плановъ. Для составленія же самой программы конкурса и вообще для совѣщаній о технической сторонѣ порученнаго ему дѣла, комитетъ считаетъ необходимымъ пригласить въ первое имѣющее быть засѣданіе свое нижеслѣдующихъ лицъ: И. И.

Шаца, О. Ф. Рейна, Н. И. Соколова, А. Х. Фитингофа и А. Е. Разгильдьева.

Въ заключеніе комитетъ, имѣя въ виду общественный характеръ возложеннаго на него дѣла, признаеть совершенно необходимымъ о всехъ распоряженіяхъ и совѣщаніяхъ своихъ объявлять во всеобщее свѣдѣніе онубликованіемъ протоколовъ засѣданій своихъ въ одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій. При чемъ считаетъ долгомъ просить всехъ интересующихся настоящимъ дѣломъ лицъ сообщать председателю комитета замѣчанія и предложенія свои, которыя будутъ съ признательностію принимаемы комитетомъ къ обсужденію.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель комитета *Иосифъ Котышевцовъ*.

Члены: Генералъ-маіоръ *Кукель*, Камеральный-про-тоіерей *Проконій Громовъ*, *Василій Карповъ*, *Иванъ Педашенко*, *Петръ Сиверсъ*, *Михаилъ Михельсъ*, *Сергій Трапезниковъ*, *Василій Федосевъ*.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЗАБАЙКАЛЬСКАГО МИССІОНЕРА.

ХУРАЛЬ.

25 Іюля 1865 г. и я, какъ никогда не видавшій торжественнаго языческаго праздника, очутился на хураль въ Цугульскій дацагъ (*). Въ этотъ и слѣдующій за тѣмъ день 26 іюля, Хураль долженъ былъ закончиться особенною церемоніальною процессіей. И мужчины и женщины, одѣтыя въ лучшія одежды, верхами на лошадахъ густыми толпами скакали со всехъ сторонъ.

(*) Дацагъ построень на берегу р. Офона; отъ оловяннаго рудника, гдѣ находится миссіонерскій станъ, отстоитъ на 8 верстѣ ниже по теченію рѣки.

По прибытіи я остановился за оградою дацана. Буряты сплошными толпами расхаживали по оградѣ. Кудажь, думаю себѣ, пойти сначала? Смотрю, къ двумъ юртамъ, поставленнымъ подъ кровомъ высокихъ холщевыхъ палатокъ, народъ постоянно приваливаетъ и отваливаетъ. Подошелъ и я къ одной изъ нихъ. Здѣсь стояло ламъ болѣе 15. Спрашиваю, что дѣлаютъ въ юртѣ? Мнѣ отвѣтили, что служатъ. На вопросъ мой, можно ли мнѣ посмотреть, сказали, нельзя. Отъ чего жь? Да такъ по нашему, у насъ совершается теперь такое молелье, къ слушанію котораго ни кого недопускаютъ. — Да какъ же вы ламы и народъ постоянно ходили и выходили, какъ я видѣлъ. Ламы занялись переговорами и условились на отръзъ сказать, что нельзя входить и только. Я еще имъ замѣтилъ, что если бы они пришли и въ нашу церковь, посмотреть, то никто бы имъ невоспрепятствовалъ послушать Божьей службы, а напротивъ съ охотою удовлетворили бы ихъ благочестивому желанію. На это мнѣ отвѣтили: «Послѣ если угодно можно будетъ посмотреть.» Послѣ, когда кончится ваше служенье, мнѣ не интересно будетъ смотреть пустую юрту. Сказавъ это, пошелъ я далѣе, думая, дѣло не просто, что не впустили (*).

(*) По порядку мнѣ надлежало зйти прямо въ зданіе дацана, но двери были заперты и у дверей висѣлъ замокъ. Думая, что въ немъ нѣтъ служенья, пошелъ далѣе. Только поверстался прямо боковой стѣны зданія, слышу голосъ ламъ читающихъ и звуки музыки. Мнѣ сказали, что тутъ идетъ служба уже третій день и что ламы отправляющіе тутъ службу сами никауда изъ дацана невыходятъ и къ себѣ ни кого непускаютъ, даже насъ ламъ. По послѣ я узналъ, что до прихода моего хотя и было чтеніе тамъ, но не на замкѣ, а служба была, какъ сказываютъ, столь отвратительная, что нѣкоторые изъ видѣвшихъ ламъ гнушались ею и

Продолжая путь далѣе, зашелъ въ такъ называемый ими дугунъ (молитвенный домъ) — зданіе въ длину сажень 13, въ ширину до 17, искусно сплетенное изъ прутьевъ тальника, оштукатуренное и потому на видъ кажущееся совершенно каменнымъ. Тутъ служилъ ширетуй (настоятель дацапа) съ немногими изъ ламъ и хувараками (учениками), которыхъ было не менѣе ста человекъ. Приходящіе буряты молились у дверей, потомъ входили въ самый дугунъ, шли по лѣвой сторонѣ онаго позади спящихъ ламъ до самыхъ кумировъ, упрятанныхъ во мракъ западной стѣны; послѣ поклоненія имъ принимали благословеніе отъ ширетуя и обошедъ во кругъ дацапа отправлялись въ какое либо другое молитвенное зданіе тоже послушать службу и поклониться бурханамъ (кумирамъ). Черезъ четверть часа послѣ моего прихода служба была кончена. По окончаніи оной ширетуй вышелъ изъ дацапа обошелъ въ сопровожденіи ламъ вокругъ, и съ благоговѣніемъ прищипнувъ къ одной изъ половиць створчатыхъ дверей дугуна, отправился домой. Здѣсь я съ нимъ встретился и по его приглашенію пошелъ къ нему въ домъ — выпить чаю. Разговоръ нашъ касался постройкн новаго дацапа и миссіонерской церкви въ оловянномъ рудникѣ. На распросы мои касательно дацапа ширетуй говорилъ, что онъ будетъ каменный, и кирпичъ въ настоящую пору начали уже готовить. По мастера

что они тутъ подѣ руководствомъ выходца изъ заграничья — ламы человека молодого отчитывались отъ обды, которую они видятъ для себя въ желаніи духовнаго начальства обратнѣ бурятъ въ христіанство и потому заклинали всѣ предпріятія относительно ихъ обращенія, а главнымъ образомъ всѣхъ тѣхъ, на которыхъ лежигъ обязанность обращать ихъ.

строить дацанъ немогутъ сыскать, а думаютъ изъ своей среды изъ бурятъ или ламъ (*).

По выходѣ отъ ширетуя, я отправился походить по дацану, но вездѣ, къ какой средѣ бурятъ ни подходилъ, былъ какъ лишний зритель. Въ разговоръ сами по себѣ не вступали со мною и знакомые изъ бурятъ и ламъ. Все какъ будто чего-то опасались. Вскорѣ за снѣмъ послѣдовало церемоніальное шествіе вокругъ ограды всего дацана. Еще ранѣе была выставлена на площадь дацана колесница, окрашенная желтою краскою. На колесницѣ была поставлена модель дацана, вся разрисована и раззолочена, подъ шелковымъ балдахиномъ съ кистями. Углы модели были покрыты чѣмъ то-въ родѣ зонтовъ, а внутри оной былъ посаженъ богъ майдари (**). Въ колесницу запряженъ былъ богато убранный слонъ (***) поставленный на низенькой скамейкѣ съ

(*) Изъ осмотрѣннаго мною мѣста видно, что дацанъ шириною будетъ сажень 8 длиною 14. Для фундамента вырыта канава въ сажень глубины, въ $2\frac{1}{2}$ арш. ширины, забучена камнями и залита известью. Для цоколя взятъ обтесанный камень. Тысячъ дополноторыхъ приплавлено ими съ верх-онону мѣсу. Кандидатъ тайши Дорю Убашеевъ сказываетъ, что унихъ собрано на постройку кумирни тысячъ съ восемь; но это количество конечно недостаточно. По словамъ другихъ, собранныхъ денегъ будетъ тысячъ до сорока

(**) Майдари богъ—правитель будущаго періода міра, который имѣетъ наступигъ за настоящимъ царствованіемъ Шигмуни.

(***) Слонъ длиною около сажени бусаго цвѣта, вышиною болѣе $2\frac{1}{2}$ аршинъ, на спину его набрешень бархатный кичимъ. На мѣстѣ сѣдла былъ поставленъ кругъ вышиною $\frac{3}{4}$ аршина, похожий на маленькое колеско, вызолоченный. Панперы обшиты краснымъ сукномъ съ кистями. На головѣ поставлена курда (которую вертятъ бурята при богомольѣ); изорта высунулись два длинные клыка, вызолоченные.

колесками. Буряты плотной толпой окружили колесницу майдари, предмет своего обожанія и великолѣпнаго зрѣлища для степнаго жителя. Едва можно было пробиться чрезъ эту толпу, чтобы поближе посмотреть колесницу. Вскорѣ на нарочито устроенномъ возвышеніи затапули голосянку въ рожки. Ламы стали собираться на площадь, одѣтыя въ самолучшія одежды. Собралось до 300 ламъ; каждый занималъ по назначенію свое мѣсто. Впереди колесницы шло человекъ до 15 младшихъ ламъ съ книгами, жертвенными сосудами и столикомъ. За ними хуваракъ вмѣстѣ съ бурятами вели или лучше сказать везли на себѣ слона, запряженнаго въ колесницу. По обѣ стороны этой колесницы шло по осьми мальчиковъ съ знаменами, въ родѣ нашихъ хогругвей, разныхъ формъ, сшитыми изъ разноцвѣтныхъ лентъ и матерій, преимущественно же изъ цвѣтовъ желтаго, краснаго и голубаго. Мальчики, несшіе эти значки, были одѣты въ особаго роду одежду, на подобіе мантильи, съ шитьемъ мишурою, а головы ихъ украшены были какъ бы вѣнками съ изображеніемъ по сторонамъ ихъ бурхановъ. Далѣе отъ этихъ мальчиковъ сажени двѣ въ такомъ же направленіи несли такіе же разноцвѣтные значки другіе хуваракы, вмѣстѣ съ бурятами; этихъ знаменосцевъ на каждой сторонѣ было по 35. За самою колесницею шли ширетуй и гэгэнь (*) мальчикъ лѣтъ 14, оба въ шапкахъ отличной отъ другой ламъ формы и вида (**). За ними на шагъ шли прочіе ламы грудой, а за этими послѣдними валилъ народъ.

(*) Гэгэнь перерожденецъ, по буддійскому ученію о переселеніи душъ, какъ бы живой богъ.

(**) Они имѣли видъ шляпы, которая безъ излишка приходилась по головѣ съ четырехгранною шишечкой на верху, и какъ видно были металлическіе желтаго съ черноватыми крапинами цвѣта.

Шеестіе тропуюсь на полдень при игрѣ полной музыки и на первый разъ отъ ограды остановились саженьхъ во ста. Началось чтеніе впереди колесницы майдари, читало ламъ до 10 предъ столикомъ, на которомъ приготовлены были арианъ (*) къ освященію и поставлены жертвенныя тарелочки съ жертвами. Позади колесницы читали ширетуй и тэгэнъ съ главными ламами. Освященный арианъ изъ которыхъ изъ почетныхъ подносили для мазанія и вкушенія. После получасоваго чтенія поворотили слона съ колесницею головою на свверь къ главнымъ ламамъ: тогда они вставали со своихъ мѣсть и читали стоя, призывая милость Божью. Когда нужно было шароду покланяться предъ колесницею вознишю божество, тогда одинъ изъ круга читавшихъ ламъ давалъ знать или платкомъ или толосомъ и все упадали до земли. Когда же нужно было призывать на себя, по ихъ понятіямъ, Божью милость, каждый изъ бурятъ по знаку ламъ или по указанію самаго момента службы, примахивалъ къ себѣ или платомъ или орхимджи (***) Божью милость съ громкимъ возгласомъ: угурэй, угурэй, угурэй (подай, подай, подай). Какое оглушительное эхо разносится тогда по стени! Далеко оно слышится и напоминаетъ собою тотъ потрясающій воздухъ и пронзающій слухъ молитвенный вопль, которымъ некогда живые пророки взывали въ богу своему Ваалу на горѣ Кармилльской. Окончивъ моленіе на страпъ обращенной къ югу, переходили на

(*) Сладкая и ароматная вода, по освященіи называемая святою водою. Такъ же буряты зовутъ воду минеральныхъ ключей, почитая и ее святою.

(**) Орхимджи — лента длиною около 3 аршинъ, шириною вершка $4\frac{1}{2}$ сшита изъ краснаго сукна. Съ пошеніемъ ея соединяетъ обътъ соблюденія чистоты въ отношеніи употребленія пищи.

мѣсто склопяющесея къ западу и совершали службу такимъ же порядкомъ. Часовъ чрезъ пять служенія вся процессія ввалила опять въ ограду дацана и здѣсь въ срединѣ оной почти послѣ двухчасоваго чтенія закончили службу благословеніемъ бурятъ. Послѣ котораго всѣ атрибуты и принадлежности церемональнаго шествія или воженія колесницы были снимаемы и складываемы въ нарочито сдѣланный амбаръ.

По окончаніи службы Буряты то-шами бродили по дацану и такъ какъ съѣзды на богомолье кромѣ исполненія релігіозныхъ обрядовъ доставляютъ единственный случай къ свиданію родственниковъ и знакомыхъ, то вездѣ былъ у нихъ оживленный разговоръ о предметахъ и случаяхъ своего быта. Впрочемъ состоятельнымъ бурятамъ есть у кого погостить и въ дацанѣ. Что цигланые ламы, то всѣ члены богатыхъ семействъ и кругомъ въ родствѣ. А ламъ кромѣ 17 штатныхъ живетъ въ дацанѣ много и нештатныхъ; судя по домамъ коихъ въ дацанѣ числомъ до 80, можно полагать, что нештатныхъ живетъ въ немъ вдвое больше противу количества домовъ. Много здѣсь находится ламъ изъ Верхнеудинскаго округа. Остальные завѣдуютъ стенами. Эти послѣдніе при поѣздкѣ куда либо постоянно пошалаются на пути. Вы видите ихъ со всѣхъ сторонъ едущихъ и во всѣ стороны разъѣжающихся. Не всегда конечно они читаютъ по юртамъ, по домамъ почти непаходятся. Сидѣть дома, ничего педѣлая скучно, а при поѣздкахъ вездѣ для нихъ развлеченіе, вездѣ почеть и угощеніе и хотя небольшіе подарки. Чего жъ неѣздить? Что касается до труда, то здѣшніе ламы совершенно не привычны къ нему.

(Продолженіе будетъ).

ОСВЯЩЕНИЕ ЦЕРКВИ.

Въ Иркутскихъ Епарх. Ведомостяхъ 1863 года № 25, было заявлено о заложении 16 июня въ Гласковскомъ предмѣстїи г. Иркутска придѣльнаго каменнаго храма, усердіемъ тамошняго жителя Иннокентія Степановича Могилева. Теперь извѣщаемъ, что выстроенный зданіемъ упомянутаго г. Могилева храмъ сей, въ 24 день апрѣля сего 1866 года освященъ во имя Успенія Божіей Матери. Освященіе и за тѣмъ Божественную Литургію совершилъ преосвященнѣйшій Парошій Архіепископъ Иркутскій. При Немъ сослужили: настоятель Вознесенскаго монастыря архимандритъ Мартиніашъ, Каѳедральный протоіерей Прокопій Громовъ, ключарь протоіерей Іоаннъ Протопоповъ, протоіерей Георгій Діаконовъ, благочинный священникъ Григорій Шергинъ и мѣстный священникъ Іаковъ Пономаревскій; протодіаконъ Іоаннъ Евѣимовъ; діаконы: Соборный Михайль Громовъ, Троицкій Осодоръ Ковригинъ и Спасскій Николай Громовъ. Изящною позолоченною рѣзью убранный иконостасъ и новая сребропозлаченная утварь свидѣтельствуютъ о полнотѣ усердія здателя.

На часовню Святителю Иннокентію 24 апрѣля пожертвовано отъ А. Е. Разгильдѣева *десять руб.* которые записаны по сборной книгѣ подъ № 14.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ.*
Печатаѣь дозволяется: Иркутскъ. Апрѣля 27 дня 1866 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ.*

Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.